

КНИГА ПАМЯТИ

О КАЛМЫКАХ-СПЕШПЕРЕСЕЛЕНЦАХ
НА ОСТРОВЕ САХАЛИН

Администрация Сахалинской области
Администрация Республики Калмыкия
Лаборатория социально-исторических исследований

КНИГА ПАМЯТИ
о калмыках-спецпереселенцах
на острове Сахалин

г. Элиста
Калмыцкое книжное издательство
2003

ББК 63.3 (2Р – 4Сах.)

К 53

УДК 684

Совместный сахалинско-калмыцкий проект

Книгу Памяти подготовил руководитель лаборатории социально-исторических исследований г. Южно-Сахалинска доктор исторических наук, профессор А.М. Пашков

Общественная редакционная коллегия:

- И.П. Фархутдинов** - губернатор Сахалинской области, доктор экономических наук, профессор;
- К. Н. Илюмжинов** - президент Республики Калмыкия;
- В.Е. Гомилевский** - вице-губернатор, руководитель аппарата администрации Сахалинской области, кандидат сельскохозяйственных наук;
- Н.Д. Санджиев** - министр печати и средств массовой информации Республики Калмыкия;
- А.Н. Бурыкин** - руководитель секретариата губернатора Сахалинской области, кандидат экономических наук;
- Д.Б. Дорджиева** - директор ГУ «Калмыцкое книжное издательство».

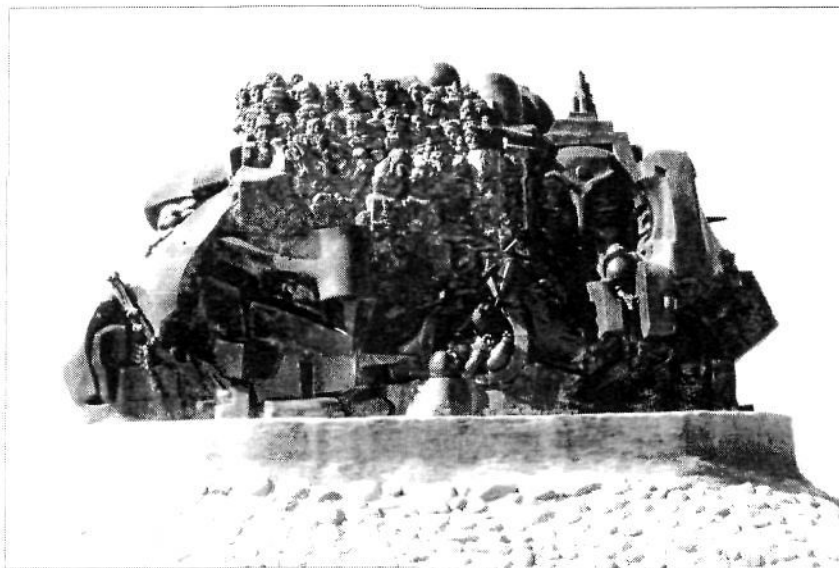
П 0503020700-012 Без объявл.
М 126(03) – 03

ISBN 5 – 882326 – 245-4

ISBN 5 – 7539 – 0503–X

© Составление. А.М. Пашков, 2003.

© Калмыцкое книжное издательство, 2003.

Республика Калмыкия, г. Элиста.
Монумент жертвам депортации калмыцкого народа
«Исход и Возвращение»

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель!

Вы держите в руках необычную книгу. Она не содержит экскурсов в историю Сахалинской области и Республики Калмыкия, но связана с их историей. Эта книга уникальна тем, что раскрывает биографические данные 639 калмыков и 1046 калмычек, которые волею судьбы стали жертвами политического террора и депортации в бывшем Советском Союзе и отбывали вынужденную ссылку на далеком и суровом острове Сахалин.

Это издание не имеет аналогов в Российской Федерации. Вышедшие из печати Книги Памяти (Памятные Книги), в том числе в г. Южно-Сахалинске (15 томов), Элисте (6 книг), а также в других субъектах Российской Федерации, в лучшем случае раскрывают краткие биографические данные жертв политических репрессий и депортации, но не прослеживают дальнейшую судьбу невинно пострадавших наших соотечественников. Анализируя ситуацию, редакционная коллегия пришла к выводу, что дело не в забывчивости. Препятствиями на пути решения этой важной задачи стали не в полной степени осознанность проблемы со стороны определенной, но влиятельной части общества, недоступность архивного материала, отсутствие государственной программы, стимулирующей труд поисковиков-исследователей и издательскую деятельность.

Таким образом, данное издание является первой попыткой двух субъектов Российской Федерации восстановить справедливость в отношении калмыков-спецпереселенцев, отбывавших ссылку на территории о. Сахалин.

Книга Памяти является свидетельством того, как была полрана и восстановлена через почти полтора десятилетия и позднее справедливость в отношении калмыцкого народа. Кроме того, она является частицей общенародного покаяния, возвращением заглушенной в нескольких поколениях людей исторической памяти. По мнению общественной редколлегии, данное издание для одних калмыков и калмычек послужит памятью, для других, кто не вынес суровых жизненных испытаний, умер и похоронен на территории Сахалинской области, станет памятником. Для ныне живущих и последующих поколений людей, причем это относится не только к жителям Республики Калмыкия, а ко всем народам Российской Федерации, данное издание будет служить напоминанием того, чего нельзя повторять.

* * *

По структуре Книга Памяти состоит из двух частей и именного указателя.

Первая часть – «Безмолвные свидетели истории» – представлена фотодокументами тех населенных пунктов о. Сахалин, где отбывали ссылку, трудились спецпереселенцы 40-50-х годов XX в. К таким населенным пунктам относятся: Широкопадский район, который в 60-е годы был упразднен, а его территория вошла в состав Александровск -Сахалинского района; Охинский, Томаринский и Углегорский районы. Изучив фондовые фотографии тех лет из Государственного архива Сахалинской области и Сахалинского областного краеведческого музея, мы с сожалением констатируем, что в местных хранилищах существу-

ют серьёзные пробелы. Восстановить фрагменты панорам отдельных населенных пунктов сейчас уже трудно, а может быть даже невозможно ввиду того, что в 60-е и последующие годы ряд так называемых неперспективных поселков был ликвидирован и в их состав вошли населенные пункты, в которых в 40-50-е годы проживали калмыки-спецпереселенцы: п. Широкая Падь, Моссия, Пильво, Половинка, Комсомольский (бывш. Судоверфь), Черная Речка, Гавриловка, Изыльментьево, Константиновка, Крутой Яр, Соболево и другие. Тем не менее собранный по крупицам фотоматериал дает представление о том, где, в каких условиях проживали и трудились калмыки-спецпереселенцы на Сахалине.

Вторая часть – «Страницы биографий» – составлена из кратких биографий 1685 калмыков-спецпереселенцев. Из них 558 человек составляют дети, поставленные на спецучет уже будучи на Сахалине по достижении 16-летнего возраста на основании печально известных документов - Указа Президиума Верховного Совета СССР № 115/144 от 27 декабря 1943 года и Постановления СНК СССР от 28 декабря 1943 года. Следует особо отметить, что в данной книге не указаны фамилии и имена детей спецпереселенцев, не достигших 16 лет, а их было немало.

Материалы этой главы дают читателю представление о месте рождения калмыков, их возрастном цензе и партийной принадлежности, документальной базе, послужившей основанием для спецпереселения, временных рамках прибытия на о. Сахалин, месте жительства, трудовой деятельности, времени снятия с учета спецпоселения и освобождения от административного надзора органов МВД СССР и другие.

Анализ архивного материала показал, что центральные органы власти заранее не планировали перемещение репрессированных народов на о. Сахалин. В 40-е годы обстановка на советско-японской границе, в том числе, а может быть - особенно на Сахалине, оставалась предельно напряженной. Депортация сахалинских корейцев в Казахстан и Узбекистан, предпринятая в 30-е годы, рождала стереотип о том, что на территории Сахалинской области проживают достаточно проверенные и преданные советской власти люди. Поэтому появление калмыков-спецпереселенцев на острове было полной неожиданностью для работников местных партийных и советских органов. Хотя данный факт нигде не афишировался. Напротив, всё держалось в секрете.

С принятием постановления ЦК КПСС «О снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев» от 24 ноября 1955 года десятки калмыков-спецпереселенцев стали добиваться и добились выезда в Алтайский и Красноярский края, Кзыл-Ординскую, Новосибирскую, Тюменскую, Омскую, Томскую и другие области для соединения с их родственниками. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 года все калмыки-спецпереселенцы, проживавшие на территории Сахалинской области, получили «свободу» и абсолютное большинство выехало за пределы островного края.

По данным переписи 1989 года на территории Сахалинской области проживало 57 калмыков. Однако установить, в какой степени они имеют отношение к бывшим калмыкам-спецпереселенцам не представляется возможным.

К сожалению, для 154 калмыков-спецпереселенцев старше 16 лет островная земля стала последним пристанищем. Здесь они, не дождавшиеся восстановления исторической правды и справедливости, и были захоронены.

Материалы второй части показывают, что меч карательных органов МГБ-МВД СССР,

как смерч, прошел по калмыцкой земле, опустошив и прилегающие к ней соседние территории. На Сахалине отбывали ссылку калмыки не только из разных улусов Калмыкии, но и из районов Ростовской, Астраханской областей, Орджоникидзевского (Ставропольского) края, где они компактно проживали: из Долбанского улуса – 477 чел., Черноземельского – 187 чел., Лаганского – 166 чел., Приютненского – 165 чел., Приволжского – 162 чел., Троицкого – 113 чел., Западного – 84 чел., Калмыцкого – 64 чел., Икрянинского – 38 чел., Харабалинского – 28 чел., Яшалтинского – 22 чел., Лиманского – 18 чел., Моздокского – 18 чел., Уланхольского – 11 чел., из других районов – 139 человек.

Абсолютное большинство калмыков-спецпереселенцев были малограмотными. Многие трудились на предприятиях рыбной промышленности, в частности, на рыбобазе, рыбокомбинатах, рыбозаводах в качестве ловцов, рыбообработчиков и других вспомогательных рабочих. Те, кто проживал в п. Хоз Александровского района, работали на лесоповале и на рыбозаводе, в Углегорском районе – на шахте, комбинате «Стройдеталь», бумкомбинате и в сельскохозяйственном производстве. Калмыки, проживавшие в п. Комсомольский (бывш. Судоверфь) Широкопадского района, трудились на местной судоверфи. Они строили маломерный флот: рыболовецкие кунгасы и лодки. Спецпереселенцы, проживавшие в п. Пильво Широкопадского района, трудились на полях и фермах совхоза «Пильво».

Дети калмыков подросткового возраста учились в школах. Но, как правило, уже в раннем возрасте они становились рабочими.

Более пяти лет отдано поисково-подготовительной работе. Какой получилась книга? – Судить читателю.

* * *

Книга Памяти написана на документальной основе. По мнению общественной редколлегии, она может играть роль справочника. Главным источником информации служила картотека информационного центра УВД Сахалинской области, материалы которой вводятся в научный оборот впервые.

По всей видимости, картотека составлялась в начале 50-х годов, т.е. значительно позднее прибытия основной массы спецпоселенцев. Во многих случаях видны следы спешки, а, кроме того, следы недобросовестности и малограмотности писарей-сержантов, оперуполномоченных старшин и офицеров отделов спецпереселения МГБ-МВД, комендантов-офицеров спецкомендатур городских и районных отделов УВД Сахалинской области. Результатом небрежности являются многочисленные грамматические ошибки и искажения в написании фамилий, имен и отчеств, названий населенных пунктов. Нередко допускалась свободная интерпретация имен и отчеств спецпереселенцев на русский манер. Вероятно, над сотрудниками, составлявшими картотеку, довлела запись в графе 15: «выселен навечно, как лицо калмыцкой национальности». Однако жизнь внесла значительные коррективы. Справедливость восторжествовала. Во многих карточках персонального учета спецпереселенцев в графе «отметки» карандашом размашисто написано «выбыл», правда, не указано, когда и куда.

В ходе подготовки рукописи проведена значительная фонетическая работа. Многие искажения в написании имен и отчеств устранены. Русские имена и отчества калмыков написаны так, как они значатся в картотеке Информационного центра УВД Сахалинской области.

Общественная редколлегия предполагает о возможных неточностях, которые могли вкратиться в названия населенных пунктов. По имеющимся картам и справочникам названия многих населенных пунктов в настоящее время невозможно сверить, хотя такая работа проводилась. У большинства калмыков-спецпереселенцев место рождения указано так, как оно записано в карточке.

Некоторая часть калмыков во время ссылки обзавелась семьями. В абсолютном большинстве браки носят однонациональный характер. В подобных случаях девичьи фамилии калмычек указаны в скобках.

Создатели Книги Памяти верят, что в будущем, возможно, появятся новые книги, в которых будет продолжена работа по восстановлению правды и справедливости в отношении калмыков – жертв политических репрессий и депортации. Они в значительной степени расширят поименный список пострадавших, маршруты и места их спецпоселений, пополнят биографические справки новыми данными, исправят, возможно, вкравшиеся неточности.

Создатели книги полагают, что может быть, когда-нибудь, на территории Сахалинской области появится еще один памятник. Он будет посвящен калмыкам, которые в 40-50-е годы, находясь на вынужденном спецпоселении, несмотря на невероятные моральные, бытовые и другие трудности, самоотверженно работали, помогая создавать экономический потенциал Сахалинской области.

* * *

Общественная редколлегия выражает сердечную благодарность: за подготовку книги доктору исторических наук, профессору **А. М. Пашкову**; за помощь в отборе материала сотрудникам информационного центра УВД Сахалинской области **Н. И. Бурмистровой** и **С.М. Никольской**; за компьютерный набор и подготовку принципиального макета книги сотруднику лаборатории социально-исторических исследований г. Южно-Сахалинска **Г. Ф. Пашковой**; за редакционно-издательское и полиграфическое исполнение коллективу ГУ Калмыцкого книжного издательства в лице **Д. Б. Дорджиевой**; за предоставление возможности на безвозмездной основе опубликовать фотографии заместителю директора Государственного архива Сахалинской области **Л. В. Драгуновой**, а также всем тем, кто помог внести уточнения в даты и имена, фамилии репрессированных.

**Редакционная коллегия Книги Памяти
г. Южно-Сахалинск - г. Элиста**

